

На большом экране прокручивался плейлист, и случайным образом выбранная песня становилась обязательной к исполнению для того, кому выпало наказание, вне зависимости от того, знал он её или нет. Именно эта непредсказуемость и придавала наказаниям пугающий, но захватывающий азарт.

После выступления результат определялся баллами, которые выставяла программа для караоке на экране. Тот, кто набирал больше всего очков, побеждал, а проигравшие должны были безропотно принять наказание.

Сун Цинвэй скрежетала зубами, мысленно проклиная всё на свете: Ну и дела, впервые вернулась на родину — и сразу такая подстава. Раньше это она заставляла других пить на спор, а теперь вот сама попалась. Не иначе как карма настигла.

На столе уже красовались бокалы, доверху наполненные красным вином. Судя по их количеству, это было вовсе не то маленькое шуточное наказание, о котором твердило руководство.

Генеральный директор Ван и двое других начальников вышли первыми, заявив, что хотят показать пример и задать тон.

— Той ночью дождь не смог удержать тебя... любимая, я жду тебя в Кокотохае...

Надо отдать должное: из всей троицы только директор Ван хоть как-то знал слова, да и пел он явно лучше своих коллег. Однако их импровизированный ансамбль превратил лирическую песню в некое подобие рэпа, перемешанного с чтением стихов. Даже директор Ван, знавший текст, не устоял под напором двух других участников и сбился с ритма. Они продемонстрировали настоящий талант: если другие поют за деньги, то их пение было сродни покушению на жизнь.

Команда директора Вана надрывала глотки, самозабвенно стараясь вырвать победу. Цифры на экране хаотично прыгали, и в конце концов замерли на отметке пятьдесят девять баллов.

Секунду назад они были уверены в своём превосходстве, но, увидев результат, сменили выражение лиц с самоуверенного на ошарашенное, а затем натянуто улыбнулись, пытаясь сделать вид, что смиренно принимают поражение. Их мимика была достойна актёров сычуаньской оперы — поистине невероятное зрелище.

Под жидкие аплодисменты сотрудников директор Ван, поглаживая свой внушительный живот, неловко переступил с ноги на ногу и поднял руку, призывая к тишине, словно только что не было никакого конфуза. Воистину, начальство отличается завидной невозмутимостью.

Ван взял микрофон и произнёс:

— Минуточку внимания! Чтобы поприветствовать наших вернувшихся из-за границы талантов

— генерального директора Дуаньму Нянь и заместителя директора Сун Цинвэй — предлагаю им исполнить песню на английском. Раз уж они так долго учились и работали за рубежом, пусть покажут нам класс.

— Позвольте нам, простым смертным, прикоснуться к иностранному искусству. Это всего лишь развлечение, так что прошу дам оказать нам честь в такой праздничный день.

Делать было нечего. В глазах Дуаньму Нянь на мгновение промелькнуло неясное чувство, но она тут же спрятала его за вежливой улыбкой.

— Раз уж вы так настаиваете, — невозмутимо ответила она, — то я не смею отказать.

Палец скользнул по экрану, и выбор пал на Отель Калифорния.

— On a dark desert highway, Cool wind in my hair...

Её мягкий, контрастирующий с образом голос лился, словно ручей, отзываясь эхом в сердцах слушателей. Однако когда микрофон перешёл к Сун Цинвэй, которая до этого долго прочищала горло, музыкальный стиль резко сменился. Её вопли превратили благостное исполнение в сущий кошмар. Баллы, которые поначалу были высокими, стремительно поползли вниз.

Вэнь Наньцин внимательно следила за происходящим. Если дать Сун Цинвэй попеть ещё немного, катастрофа станет неизбежной. Заметив, что их команда меньше, чем у директора Вана, Вэнь Наньцин поднялась со своего места. Её серебристое шёлковое платье мягко колыхалось при ходьбе, когда она решительно направилась к Дуаньму Нянь.

Последние несколько дней Вэнь Наньцин немного температурила, и горло побаливало. Она не знала, как это скажется на выступлении, но, почувствовав порыв, тут же перешла к действиям. Подойдя к Дуаньму Нянь, она встретилась с ней взглядом и одобрительно кивнула. В её улыбающихся глазах, казалось, сияли звёзды, а каждое движение излучало теплоту и уют.

Дуаньму Нянь окинула взглядом девушку: изящное лицо, яркие глаза, прямой нос. Губы идеальной формы с едва заметной ложбинкой выглядели одновременно сексуально и мило. Вэнь Наньцин казалась дружелюбной, но в то же время от неё веяло лёгкой отстранённостью.

— Можно мне присоединиться к вашей команде и подпеть? — мягко спросила Вэнь Наньцин, соблюдая вежливую дистанцию, чтобы не показаться навязчивой.

Получив кивок в знак согласия, она взяла микрофон из рук Дуаньму Нянь. Их пальцы соприкоснулись, и Вэнь Наньцин ощутила холод её кожи. Дуаньму Нянь же, почувствовав тепло рук девушки, вдруг ощутила, как её собственное недоумение сменилось спокойствием.

Выступление Сун Цинвэй как раз подходило к концу. Что ж, пусть поёт, подумала Дуаньму Нянь, вряд ли будет хуже, чем у Сун Цинвэй.

— Welcome to the Hotel California! Such a lovely place!...

Глубокий, пробирающий до мурашек голос с лёгкой хрипотцой в одно мгновение захватил внимание зала. К счастью, болезнь не испортила вокал, а лишь добавила ему особой выразительности. Вэнь Наньцин пела в неспешном ритме, словно рассказывая историю, наполняя песню ностальгией и лёгким сожалением. Она намеренно растягивала последние ноты, добавляя в грустный мотив нотки наслаждения.

Если бы не осознание того, что это корпоратив, Дуаньму Нянь показалось бы, что она слушает старый граммофон в уютной домашней обстановке. Зал взорвался громом аплодисментов, кто-то восторженно свистел.

Победа команды директора Вана казалась предreshённой, но вмешательство Вэнь Наньцин перевернуло всё с ног на голову. Баллы на экране взлетели выше девяноста. Даже с учётом «магического» вокала Сун Цинвэй, итоговый результат составил семьдесят девять баллов — блестящая победа.

Столкнувшись с десятками бокалов вина, самоуверенные начальники замялись. Пить столько не хотелось, но и отказываться от собственных слов было неловко.

Вэнь Наньцин вышла вперёд и с улыбкой сгладила углы:

— Эти бокалы полны надежд руководителей на будущее компании. Давайте поднимем их за процветание нашего общего дела, за здоровье коллег и друзей, и за успехи в работе!

Дуаньму Нянь вместе с остальными подняла бокал. В атмосфере светских бесед она сделала глоток и с удивлением почувствовала сладкий вкус. Это было не вино. Поняв, что напиток в её бокале был заранее заменён на колу, она бросила быстрый взгляд на Вэнь Наньцин. Та понимающе улыбнулась, и Дуаньму Нянь одним махом осушила бокал.

После окончания вечера все только и обсуждали, кто выглядел лучше всех. Вэнь Наньцин, попивая чай в уголке комнаты отдыха, с интересом прислушивалась к сплетням. Имя, которое звучало в разговорах чаще всего, казалось, было именно тем, которое она и ожидала услышать.

<http://bllate.org/book/20011/1974569>